

УДК 81' 373' 112.2

И.П. Королюк

*преподаватель каф. немецкой филологии
Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина*

КОМПОЗИЦИОННОСТЬ ЗНАЧЕНИЯ ПРОИЗВОДНЫХ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ С ПРЕФИКСОМ UN- В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Семантика производных имен прилагательных рассматривается как композиционная. На примерах дериватов с un- показаны принципы взаимодействия префикса и производящей основы.

Реальная жизнь языка состоит в оперировании знаками, их сочетаемость и закономерность подобной сочетаемости всегда привлекала и привлекает к себе внимание исследователей разных лингвистических направлений. Особенно интересен вопрос о том, как рождаются в языке новые значения, как осуществляется комбинаторика знаков, которая постоянно происходит в языке.

Последние годы развития лингвистической науки характеризуются повышенным вниманием к словообразовательной системе языка. Можно с уверенностью сказать, что и на сегодняшний день место словообразования в кругу других лингвистических дисциплин, связь словообразования с другими подсистемами языка, механизмы формирования семантики производного слова не до конца изучены. По-видимому, это связано с определенной уникальностью словообразования. По сей день словообразование является «самой глубинной и самой таинственной частью языка» [1, с. 201]. Производная лексика, т.е. совокупность слов, созданных когда-либо с помощью словообразовательных средств (аффиксация, словосложение, конверсия и т.д.), занимает в лексиконе видное место. В развитых языках она явно превалирует над непроизводной лексикой, составляя примерно 60% от общего объема лексикона [7, с. 150]. С учетом того, что в состав оставшихся 40% входит значительное число служебных слов, доля дериватов еще выше. Исходя из того, что основная и едва ли не единственная функция словообразования – обогащение словаря и что отчетливо прослеживается связь словообразования с морфологией, синтаксисом, лексикологией, словообразование рассматривали то в кругу грамматики, то в кругу лексикологии. Но такое изучение данного раздела языкознания было оспорено рядом ученых. Е.С. Кубрякова называет отнесение словообразования к той или иной дисциплине «категоричным и априорным» [9, с. 5]. При таком одностороннем изучении словообразования не учитывается какой-либо из аспектов: или форма, или содержание. Рассматривая словообразование в разделе грамматики, ученые занимаются прежде всего вопросами формирования определенных частей речи, морфологического строения и состава слова. Изучая словообразование в разделе лексикологии, ученые основной акцент делают на «выделение и описание лексико-семантических группировок производных» [9, с. 5]. Таким образом, отнесение словообразования к какой-либо из этих дисциплин влечет за собой одностороннее и ущербное изучение данного языкового явления.

Научный руководитель – Т.Е. Комаровская, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русской и зарубежной литературы Белорусского государственного педагогического университета имени М. Танка

А.Л. Зеленецкий, О.В. Новожилова [2, с. 227] говорят о межуровневой природе словообразования, его взаимодействии с разными подсистемами языка, и прежде всего с его морфологией и морфонологией, а также синтаксисом. Следовательно, словообразование «может и должно изучаться и со стороны плана содержания, и со стороны плана выражения» [9, с. 6]. Это значит, что в равной мере должны затрагиваться как грамматические, так и семантические аспекты. Осуществление такого многопланового подхода возможно только при выделении словообразования «в особую самостоятельную дисциплину» [9, с. 7].

Становление теории словообразования прошло несколько этапов, связанных с движением на каждом из них одного из следующих подходов: морфологического, при котором изучались комбинаторные возможности морфем; структурно-семантического, поставившего вопрос о соотношении структуры и семантики производного слова; синтаксического, пытавшегося объяснить структуру и семантику производных слов разных типов процессуально на основе разных синтаксических конструкций; ономаσιологического, который рассматривал словообразование с точки зрения теории номинации и номинативной деятельности человека; функционально-семантического, выведшего на первый план проблемы, связанные с семантикой, функционированием и созданием производных слов [16, с. 468].

Когнитивный подход ко всем языковым явлениям не обошел стороной и словообразование. Е.С. Кубрякова подчеркивает необходимость выделения самостоятельной области – когнитивного словообразования, т.к. когнитивные аспекты большинства словообразовательных явлений оказываются не просто составляющими их отличительных черт – они выявляют главные признаки словообразовательной системы как таковой [8, с. 406]. По ее мнению, словообразование выполняет упорядочивающую и организующую роль, поскольку оно самым непосредственным образом связано с формированием ономаσιологических категорий и семантических классификаций. Словообразование создает известные стереотипы для обозначения реалий, подводимых под ту или иную рубрику существующих семантических классификаций. Оно помогает соединить новый опыт со старым, также помогает хранить опыт человека, зафиксированный внутренней формой слова, передавать его от поколения к поколению, благодаря мотивированности производного слова [7, с. 172]. Огромное внимание к дериватам во всех развитых языках не случайно. «Оно обусловлено самой природой производных слов, выделение которых в общей системе словесных знаков зиждется как на формальной, так и на семантической соотнесенности исходных и производных единиц» [13, с. 266].

Создавая производные слова, носитель языка стремится упростить ментальные процессы в своем сознании. Новый языковой знак, замещая сложные когнитивные структуры, позволяет оперировать ими с большей легкостью. Появление нового слова, однако, – процесс сложный и неоднозначный. Когнитивная наука уделяет производному слову как структуре представления знания большое внимание. В окружающем нас мире только то, что обладает «исключительной значимостью» [10, с. 305], получает в языке свое имя. Простые, непродуцированные слова указывают на выделенный в мире референт безотносительно его формальной связи с другими референтами. Слова производные, напротив, обладая той же способностью идентифицировать в мире некую сущность, могут одновременно указать и на формальную связь выделенного референта с другим референтом. Ведь производные слова фиксируют в своих моделях связи и отношения, установленные и опознанные человеком в момент порождения самих производных слов, а поэтому образуют в картине мира (ее когнитивной картине) сложные сетки связей [5, с. 77].

Производные слова, являясь результатом вторичной номинации, обладают целым рядом дополнительных характеристик в сравнении со словами первичной номина-

ции. В отличие от простых единиц производные слова благодаря мотивированности являются единицами «выводимыми, значение которых можно расшифровать при обращении к источнику мотивации» [14, с. 185]. Описание значения дериватов возможно с помощью «семантических примитивов» [17, р. 13]. Дериват является, в первую очередь, единицей мотивированной, требующей в объяснении возврата к исходному знаку. Отсюда вытекают и основные различия производной и непродуванной лексики.

Если исходить из того, что аффикс обладает значением, то можно предположить, что значение производного слова состоит из суммы значений исходного слова и аффикса. Следует также упомянуть семантическую избирательность аффиксов, которые далеко не во всех своих значениях могут вступать во взаимодействие с производящими базами. «В их семантике выделяются наиболее часто реализуемые, ведущие значения, что также в значительной степени ограничивает объем семантической структуры соответствующих производных» [13, с. 269]. Префиксы, к примеру, обозначают тот или иной признак предмета или явления, сужают или конкретизируют значение производящей основы [2, с. 229]. Словообразовательные аффиксы отличаются друг от друга характером сочетаемости с основами. Одни аффиксы обладают почти неограниченной сочетаемостью, другие сочетаются только с определенными основами [15, с. 15]. При определении факторов формирования лексических значений производных слов нельзя рассматривать значение аффикса определяющим фактором. С позиций когнитивной лингвистики семантика мотивирующей основы рассматривается как ведущий компонент лексического значения производного слова [4, с. 3]. При определении семантики производного слова важно установить, «какая часть семантики мотивирующего слова используется в акте создания производного слова и продолжает жить в нем и ощущаться говорящим при его использовании» [6, с. 20].

Когнитивный подход ко всем языковым явлениям внес свои изменения и в изучение значения производных слов. Семантика производных стала рассматриваться как *композиционная*. Такая композиция «представляет собой объединение по крайней мере двух, а то и трех категориальных значений с разной степенью их конкретности» [8, с. 56]. Композиционность комплексного выражения понимается как форма, предоставляющая коммуникантам тот семантический костяк, который обрастает плотью под воздействием «менее предсказуемых прагматических факторов, в том числе контекста и фоновых знаний говорящих» [3, с. 339]. Опираясь на информацию, представленную дериватом, человек выходит за пределы данного и получает новую информацию. Получение выводных данных в процессе обработки информации, или же инференция, является одной из важнейших когнитивных операций человеческого мышления. Особенно возрастает роль семантического вывода (инференции) как когнитивной информации, «когда за сжатым в компактную структуру телом знака стоит большой объем знаний, представленный целым набором концептуальных структур» [12, с. 215].

Человек подвергает окружающий его мир процессам классификации и категоризации. На языковом уровне это определяет процесс конструирования языкового значения и построения сложных моделей композиционной семантики, отражающих интеграцию различных когнитивных конструкций. Особенностью концептуальной интеграции является то, что она взаимодействует со всеми когнитивными процессами и может быть рассмотрена как «их составная часть» [11, с. 315]. Интеграция концептов основана на восстановлении когнитивных связей между элементами различных доменов и их репрезентациями. Концептуальные интеграции возникают в ходе построения полного (контекстного) значения лексических единиц в заданный момент реального времени. «В ходе построения такого полного значения происходит мгновенное ассоциативное связывание информации из различных доменов – для этого производится ввод некоторой добавочной информации, устанавливающей для нескольких единиц общий базис,

позволяющий объединить их в единую смысловую группу. Таким образом, процесс концептуальной интеграции можно рассматривать как процесс наложения проекций из различных областей, имеющих глобальный характер» [11, с. 316]. Когнитивный подход к лексической семантике помогает сделать новые важные шаги в разъяснении правил семантической композиции знаков; он призывает при анализе каждой комплексной единицы показать *взаимодействие* значений ее составляющих.

По мнению Е.С. Кубряковой, важную роль в процессе формирования нового значения играет процедура наследования, впервые разработанная в теории словообразования и «связываемая там с передачей производному слову части значений, присущих его источнику, т.е. мотивировавшей его единице» [6, с. 20].

В плане композиционности смысла наиболее интересными представляются дериваты с префиксом *in-*, у которых происходит изменение числа лексико-семантических вариантов в сравнении с исходящей основой, и прилагательные, которым присуще изменение статуса прототипического значения базисной основы в производной единице. В результате анализа производных прилагательных было обнаружено 118 единиц, у которых происходит квантитативная редукция семантической структуры, т.е. сужение категории; 61 лексема, у которой происходит сужение и изменение центра категории; и 45 дериватов с новым лексико-семантическим вариантом (ЛСВ), отражающим, напротив, расширение категории.

Дериваты, у которых происходит квантитативная редукция семантической структуры, сохраняют, как правило, прототипическое значение производящей основы в качестве ядерного. Например, семантическая структура прилагательного *bunt* (пестрый) включает 3 ЛСВ, а в деривате сохраняется только ядерное значение: *unbunt* (пестрый) '*nicht bunt (1)*'. По такому же принципу происходит редукция у дериватов *unbescheiden*, *unempfänglich*, *unannehmbar* и др. Лексемы, у которых происходит квантитативная редукция и смещение центра категории, выбирают в качестве основного значения переносное значение базисной единицы (около 30%), или же более узкое, конкретное значение (большинство таких дериватов). В семантической структуре прилагательных *unbillig*, *unausgereift*, *undiplomatisch*, *unedel*, *unfein*, *unflexibel* и др. переносное значение исходной единицы приобретает статус центрального. Например: *unbillig* (несправедливый) 'а) (*Rechtsspr.*, *sonst veraltend*) *nicht billig (3) b) nicht billig (1), 'billig* (дешевый) '*1. niedrig im Preis, nicht teuer, für verhältnismäßig wenig Geld [zu haben] 2. (abwertend) a) von minderer Qualität b) vordergründig, einfallslos, geistlos o. ä. u. daher ohne die erhoffte Wirkung 3. (Rechtsspr., sonst veraltend) angemessen, berechtigt*'.

У прилагательных *unästhetisch*, *undicht*, *unautoritär* и др. сохраняется более узкое, более конкретное значение базисной лексемы: *unautoritär* (невластный) '*nicht autoritär (1 b)*'; *autoritär* (властный) '*1. a) totalitär, diktatorisch; b) unbedingten Gehorsam fordernd 2. (veraltend) a) auf Autorität beruhend; b) mit Autorität ausgestattet*'.

У прилагательных *unabsehbar*, *unsagbar*, *unbeteiligt*, *unspielbar* и др. появляется новое значение или оттенок значения: *sagbar* (может быть выраженным) '*(selten): sich ausdrücken, aussprechen lassend*'; *unsagbar* (невывразимый) '*a) (emotional) außerordentlich, äußerst groß, stark; unbeschreiblich, unaussprechlich b) (intensivierend bei Adj. u. Verben) in höchstem Maße, sehr; unbeschreiblich*'. Можно предположить, что, создавая новую единицу *unsagbar*, человек не только комбинирует основу и аффикс, но и использует фоновые знания. Эту гипотезу подтверждает и следующий пример: *freiwillig* (добровольный) '*aus eigenem freiem Willen; ohne Zwang*' *unfreiwillig* (недобровольный) '*1. nicht freiwillig; gegen den eigenen Willen; gezwungen 2. nicht beabsichtigt; aus Versehen geschehend*'.

Самое яркое проявление механизма композиционной семантики демонстрируют дериваты с *in-*, «положительный» коррелят которых уже является производной единицей

цей типа *unsterblich*, *unschätzbar* и др. Их семантика формируется не только на основе семантической структуры непосредственно производящих основ (хронологически вторая ступень деривации). Новые значения или оттенки значений дериватов с *un-* являются реализацией семантического потенциала тех базисных единиц, от которых, в свою очередь, были образованы их непосредственные производящие основы (хронологически первая ступень деривации). Здесь происходит совмещение значений префикса, производящих основ первой и второй ступеней деривации.

Таким образом, приведенные примеры подтверждают утверждение, что создание производных слов основывается, прежде всего, на всем спектре человеческих возможностей по восприятию, осмыслению, категоризации и концептуализации мира.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гумбольдт, В. фон. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества / В. фон Гумбольдт. – М., 1984.
2. Зеленицкий, А. Л. Теория немецкого языкознания : учеб. пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений / А. Л. Зеленицкий, О. В. Новожилова. – М. : Академия, 2003. – 400 с.
3. Ирисханова, О. К. Концептуальная интеграция в событийных именах существительных (к проблеме языковой композиционности) / О. К. Ирисханова // С любовью к языку : сб. науч. тр. Посвящается Е. С. Кубряковой. – М. : Ин-т языкознания РАН ; Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2002. – С. 339–345.
4. Козина, О. В. Семантика производного слова (на материале отглагольных существительных с суффиксами *-tion*, *-ment*, *-ure*, *-al*, *-a(e)ncy*, *-ig*, *-age*, *-er*) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / О. В. Козина. – СПб., 2003.
5. Кубрякова, Е. С. О когнитивном подходе к производному слову / Е. С. Кубрякова // Славистика: синхрония и диахрония : сб. науч. ст. к 70-летию И. С. Улуханова / под общ. ред. д-ра филол. наук проф. В. Б. Крысько / Ин-т рус. яз. имени В. В. Виноградова РАН. – М. : Азбуковник, 2006. – С. 77–83.
6. Кубрякова, Е. С. Когнитивная лингвистика и проблемы композиционной семантики в сфере словообразования / Е. С. Кубрякова // Изв. РАН. Сер. лит. и яз. – 2002. – Т. 61, № 1. – С. 13–24.
7. Кубрякова, Е. С. Роль словообразования в формировании языковой картины мира / Е. С. Кубрякова // Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира : сборник / Б. А. Серебренников [и др.] ; отв. ред. Б. А. Серебренников / АН СССР, Ин-т языкознания. – М. : Наука, 1988. – 215 с.
8. Кубрякова, Е. С. Части речи в ономаσιологическом освещении / Е. С. Кубрякова / АН СССР, Ин-т языкознания ; отв. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Наука, 1978. – 116 с.
9. Кубрякова, Е. С. Что такое словообразование / Е. С. Кубрякова ; отв. ред. К. Е. Майтинская. – М. : Наука, 1965. – 78 с.
10. Кубрякова, Е. С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке. Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
11. Новодранова, В. Ф. Композиционная семантика (на материале медицинской терминологии) / В. Ф. Новодранова // С любовью к языку : сб. науч. тр. Посвящается Е. С. Кубряковой. – М. : Ин-т языкознания РАН ; Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2002. – С. 315–319.
12. Позднякова, Е. М. Новые задачи исследования композиционной семантики производного слова в рамках когнитивно-дискурсивного направления / Е. М. Поздняко-

ва // С любовью к языку : сб. науч. тр. Посвящается Е. С. Кубряковой. – М. : Ин-т языкознания РАН ; Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2002. – С. 213–219.

13. Харитончик, З. А. Очерки о языке. Теория номинации. Лексическая семантика. Словообразование : избр. тр. / З. А. Харитончик. – Минск : Минск. гос. лингв. ун-т, 2004. – 367 с.

14. Харитончик, З. А. Прилагательное: значение, словообразование, функции : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.04 / З. А. Харитончик. – Минск, 1986. – 334 л.

15. Царев, П. В. Продуктивное именное словообразование в современном английском языке / П. В. Царев. – М. : Из-во Моск. ун-та, 1984. – 224 с.

16. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд. – М. : Большая Рос. энцикл., 1998. – 685 с.

17. Wierzbicka, A. *Lingua mentalis. The semantics of natural language* / A. Wierzbicka. – Sydney ; New York, 1980. – 368 p.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 17.03.2015

Korolyuk I.P. The Semantics of the Derivative Adjectives with the Prefix un- as Composite Semantics in the Modern German Language

The article examines the semantics of the derivatives as composite semantics. The principles of interaction between the prefix and the derivational base are demonstrated on the example of derivatives with the prefix un-